

Сушкова Ирина Михайловна

ТИПЫ ПОСЕССИВНОГО ОТНОШЕНИЯ, ВЫРАЖАЕМЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ

Статья посвящена рассмотрению понятия посессивности и проблеме дифференциации различных типов посессивного отношения в зависимости от семантики посессора и объекта посессивности. Проанализированы наиболее часто встречающиеся случаи использования двусоставных вербальных предложений с глаголом "принадлежать" и реализуемые ими значения на основе отнесённости их актантов к определённому лексико-грамматическому разряду. Показано, что данные предложения реализуют широкий спектр значений, как изосемических, так и неизосемических, что свидетельствует о наличии посессивной семы в различных предметных ситуациях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 7(61): в 3-х ч. Ч. 3. С. 156-159. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/7-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

14. Рождественский Ю. В. Принципы современной риторики. М.: Фонд «Новое тысячелетие», 1999. 123 с.
15. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Караулов Ю. Н. Изд-е 2-е. М.: Дрофа, 1997. 722 с.
16. Сусов И. П. Личность, как субъект языкового общения // Личностные аспекты языкового общения. Калинин: КГУ, 1989. С. 9-16.
17. Сухих С. А. Языковая личность в диалоге // Личностные аспекты языкового общения. Калинин, 1989. С. 82-87.
18. Сухоцкая Е. Б. Роль цветовой метафоры в формировании образа политика в мемуарном дискурсе // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 16 (307). Филология. Искусствоведение. Вып. 78. С. 128-131.
19. Ушакова Т. Н., Латыпов В. В., Павлова А. А., Павлова Н. Д. Ведение политических дискуссий. Психологический анализ конфликтных выступлений. М.: «Akademia», 1995. 318 с.
20. Цуцьева М. Г. Языковая личность политика как динамический феномен дискурса и текста // Известия Санкт-Петербургского университета экономики и финансов. 2013. № 5 (83). С. 104-108.
21. Шейгал Е. И. Семиотика политического дискурса. М.: Гносис, 2004. 328 с.
22. Обама В. The Audacity of Hope: Thought on Reclaiming the American Dream. N. Y.: Vintage, 2008. 464 p.
23. Reagan R. An American Life: Autobiography / Ronald Reagan. N. Y.: Simon and Schuster, 1990. 752 p.

**INFLUENCE OF LINGUISTIC PERSONALITY
ON THE FORMATION OF A POLITICIAN'S IMAGE BY MEANS
OF THE COLOUR METAPHOR IN MEMOIRS DISCOURSE**

Sukhotskaya Ekaterina Borisovna

*Omsk State Technical University (Branch) in Nizhnevartovsk
katerinasukhotskaya@gmail.com*

The article discusses the contents of the notion "linguistic personality", which is now acquiring a cross-border spread in linguistics and linguo-didactics. The paper also attempts to examine its role in the creation of a politician's image by means of using metaphors with the colour component in memoirs discourse on the basis of the autobiographical books "The Audacity of Hope" by Barack Obama and "An American Life" by Ronald Reagan. Thus, we will determine whether the linguistic personality of each of the politicians influences the frequency of the use of colour metaphors in this type of discourse.

Key words and phrases: discourse; linguistic personality; memoirs; memoirs discourse; politician; political discourse; cognitive metaphor.

УДК 81'367.5

Статья посвящена рассмотрению понятия посессивности и проблеме дифференциации различных типов посессивного отношения в зависимости от семантики посессора и объекта посессивности. Проанализированы наиболее часто встречающиеся случаи использования двусоставных вербальных предложений с глаголом «принадлежать» и реализуемые ими значения на основе отнесённости их актантов к определённым лексико-грамматическому разряду. Показано, что данные предложения реализуют широкий спектр значений, как изосемических, так и неизосемических, что свидетельствует о наличии посессивной семы в различных предметных ситуациях.

Ключевые слова и фразы: посессивность; посессор; объект посессивности; лексико-грамматические разряды частей речи; инвариантная семантическая структура; семантико-функциональный синтаксис.

Сушкова Ирина Михайловна, к. филол. н.
*Воронежский государственный университет
abyrvalgon@mail.ru*

**ТИПЫ ПОСЕССИВНОГО ОТНОШЕНИЯ,
ВЫРАЖАЕМЫЕ ПРЕДЛОЖЕНИЯМИ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ**

Содержание и объем понятия «посессивность» может трактоваться с позиций различных научных направлений. Прежде всего, данный термин используется в значении 'собственно владение, обладание чем-либо'. Ситуация, в которой выступает рассматриваемая категория, предполагает отношение, при котором обладаемое «включается» в сферу обладателя (посессора), т.е. «принадлежит» ему, составляет его часть, так или иначе, связано с ним.

В специальной литературе можно выделить две основные тенденции толкования понятия посессивности. Одни лингвисты сводят его семантику к значениям владения, собственности (посессивность в узком смысле) [5], тогда как другие склоняются к расширенному пониманию посессивности как связующего значения, реализующегося в значениях различной семантики [2; 4; 6]. Приведём аргументы в пользу широкого понимания значения посессивности.

Во-первых, использование во многих языках мира одного формального средства для обозначения и отношения собственности, и отношения части к целому, и отношения продукта труда к его производителю и т.д. не может быть случайным, оно свидетельствует о том, что данные отношения семантически близки. Во-вторых,

сопоставление средств выражения посессивности в разных языках даёт возможность увидеть, что набор отношений, описываемых этими единицами, несмотря на своё разнообразие, достаточно устойчив [4; 6]. В-третьих, все частные отношения посессивности могут быть сведены к одному общему отношению, в основе которого лежит идея «распространения» одного посессора на объект или на множество объектов [4, с. 20].

Типы посессивного отношения могут быть дифференцированы в зависимости от семантики посессора и объекта, наличия в ней признаков личности / неличности, одушевлённости / неодушевлённости, конкретности / абстрактности, от степени неотторжимости объекта от посессора. Т. П. Бабина выделяет три относительно самостоятельных типа отношений, реализуемых различными языковыми средствами: 1) собственно обладание, фактическое владение (*Дом принадлежит отцу; Васина машина*); 2) отношение принадлежности лица лицу (*У Ивана есть сын; племянник Андрея, мои приятели*); 3) партитивное отношение, т.е. отношение принадлежности части целому (*цветы сирени, руки матери*) [1, с. 37]. Владение в собственном смысле выражается лишь в первом случае (узкий подход к пониманию категории посессивности). Когда в качестве объекта посессивности выступает лицо, речь идёт скорее об определённых связях, находящихся в сфере отношений субъекта.

Идея посессивности тесно связана и с другими отношениями между посессором и объектом. Среди них: отношение пользователя или создателя с объектами (*твой стол – ‘стол, за которым ты работаешь’; книги Достоевского – ‘написанные Достоевским’*); отношение производителя действия и самого действия (*пение Марии – ‘Мария поёт’*); отношения субъекта и различного рода опредмеченных качеств, психических манифестаций и состояний (*его красота / память / талант / голос / слух; его восхищение / озноб*); отношения субъекта и событий, участником которых он является (*У нас собрание*); локативно-посессивное отношение, которое предполагает, что объект «принадлежит» какому-либо месту, в силу того что он в нём находится и / или функционально с ним связан (*сибирские леса, президент России*).

В русском, как и во многих языках, эти и другие отношения как бы «склеиваются» в одно, которое язык отождествляет с посессивным отношением, потому что все они кодируются одинаково – словосочетаниями с притяжательными прилагательными или местоимениями, генитивными словосочетаниями, специальными предикативными конструкциями. Средства выражения посессивного отношения склонны к расширению своего значения. Различные ситуации: владения (*У меня имеется машина*), характеристики (*У неё доброе сердце*), состояния (*У него был грипп*) – могут объединяться общим значением посессивности, если исследователь опирается на определённые конструктивные типы предложений.

Так, В. Ю. Копров в своей семантико-функциональной типологии предложения выделяет инвариантную семантическую структуру (ИСС) «субъект – посессивность – объект». Семантика посессивности объединяет две конверсивные ситуации, и, соответственно, в данной ИСС выделяются две варианты семантические структуры (ВСС) с различной направленностью отношения: от субъекта к объекту посессивности (ВСС «субъект – обладание – объект») и от объекта принадлежности к субъекту (ВСС «объект – принадлежность – субъект») [2, с. 236-237]. Для выражения данных ВСС в русском языке используются определённые группы конструкций.

ВСС «субъект – обладание – объект» выражают: дваактантные вербальные предложения с глаголами лексико-грамматического разряда обладания: *Я имею дачу; Он владеет пакетом акций*; дваактантные предложения локализации с локализатором-посессором и глаголом *быть / иметься* (в эксплицитной или имплицитной форме): *У меня есть / имеется яхта; У меня новая яхта*.

ВСС «объект – принадлежность – субъект» выражаются: двусоставными вербальными конструкциями с глаголом *принадлежать* (N – V – N₃): *Дом принадлежит соседу*; одноактантными конструкциями с притяжательными местоимениями или именами в признаковой позиции: *Эта машина моя / отца*.

Данные конструкции будут иметь посессивную сему вне зависимости от конкретного предметного содержания ситуации.

Рассмотрим наиболее часто встречающиеся случаи использования конструкции со значением принадлежности ВСС «объект – принадлежность – субъект» [Там же, с. 237] и реализуемые ею значения – изосемические и неизосемические. Наш выбор определяется тем, что именно в предикативных конструкциях посессивная ситуация предстаёт в наиболее развёрнутом виде.

При реализации основного значения – собственно принадлежности – посессор (объектный компонент), как правило, относится к лексико-грамматическому разряду (ЛГР) антропонимов; объект посессивности (субъектный компонент) выражен именем конкретно-предметной семантики и отмечен признаками ‘неодушевленность’ и ‘отторжимость’, относится к ЛГР конкретных неодушевлённых существительных (более подробно о разделении частей речи на ЛГР см. [Там же, с. 99-115]): *Ближайший к верфи дом с флагом, вероятно, принадлежал адмиралтейцу Ф. М. Апраксину* (Т. А. Базарова. План петровского Петербурга. Источниковедческое исследование (2003)) [3].

Если в роли посессора выступает имя деятеля (автора), а в роли объекта – результаты его деятельности, обозначаемые конкретными существительными, то рассматриваемая конструкция реализует отношения принадлежности по функции со значением ‘продукт деятельности – деятель’: *Поэма принадлежала Эдгару Аллану По и называлась «Ворон»* (Нина Воронель. Без прикрас. Воспоминания (1975-2003)) [Там же].

В качестве объекта принадлежности при одушевлённом субъекте в предложениях рассматриваемого типа выступают также существительные следующих ЛГР.

1) ЛГР неконкретных существительных, среди которых выделяются следующие подтипы: а) имена, обозначающие опредмеченные качества, внутренние состояния, разного рода физиологические, психические

«переменные»: *Какие чувства вообще принадлежали ему самому и зарождались в его голове?* (Дмитрий Глуховский. Метро 2033 (2005)) [Там же]; б) имена, обозначающие объекты внутреннего мира человека: *Но прошлое, где звенела страсть и падали жуки, принадлежит им без остатка* (Виктория Токарева. Своя правда (2002)) [Там же]; в) имена, обозначающие различные абстрактные сущности, функционально связанные с человеком: *В период петровских преобразований верховная судебная власть принадлежала царю* (История дореволюционного суда // «Отечественные записки», 2003) [Там же]; г) отглагольные существительные, обозначающие действия и результаты действий человека: – *Тем более, – сказал прокурор, – что уже по вашей фотокопии видно, что нашему коллеге принадлежит только стилистическая правка документа* (Ю. О. Домбровский. Обезьяна приходит за своим черепом. Пролог (1943-1958)) [Там же]. В подобных случаях обычно реализуется значение неотторжимой принадлежности.

2) ЛГР антропонимов: *Теперь он стоял там, на сцене актового зала и принадлежал всем сразу со своей гитарой и со своим репертуаром* (Давид Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания (2000-2002)) [Там же]. Такие предложения передают родственные, профессиональные отношения, а также отношение моральной зависимости одного человека от другого.

3) ЛГР зоонимов: – *Ваша честь, я легко докажу, что попугай принадлежал мне, потому что только я знаю один секрет этой птицы* (В. А. Ярхо. *Homo sapiens* и другие животные (2003)) [Там же]. В подобных случаях выражается отношение собственно принадлежности.

4) ЛГР «части тела»: *Бритоголовый пытался прощупать, принадлежит ли головка и ручка одному ребёнку или двум* (Людмила Улицкая. Казус Кукоцкого (2000)) [Там же]. В предложениях такого рода выражается отношение между человеком и его «физическими составляющими» (частями тела и внутренними органами).

В роли посессора, кроме существительного ЛГР антропонимов, могут выступать существительные следующих ЛГР.

1) ЛГР зоонимов: *Звук то усиливался, то затихал и явно принадлежал какому-то зверьку* (Н. Ромашова. Наш ласковый и нежный зверек // «Наука и жизнь», 2006) [Там же]. В предложениях, где позицию посессора занимает зооним, реализуются те же отношения, что и в предложениях с посессором-антропонимом, здесь – значение неотторжимой принадлежности.

2) ЛГР неконкретных существительных, среди которых наиболее часто встречаются: а) обозначающие временные локусы: *Фраза эта интересна тем, что вся принадлежит тому времени* (Даниил Гранин. Зубр (1987)) [Там же]. Здесь реализуется локативно-посессивное отношение и даётся характеристика объекта; б) существительные, называющие совокупность предметов как одно целое: *Молекулярно-генетический анализ показал, что большинство бактерий принадлежат к надцарству архей* (Новости // «Детали мира», 2011) [Там же]. В таких случаях выражаются классификационные отношения.

В зависимости от конкретной семантики имён, занимающих позиции субъектного и объектного компонентов, предложения с посессором, относящимся к ЛГР неконкретных существительных, могут реализовывать различные отношения: характеристика посессора: *Достоевский – создатель полифонического романа, и мне кажется, что полифоническому роману принадлежит будущее* (М. М. Бахтин. О полифоничности романов Достоевского (1971)) [Там же]; характеристика объекта посессивности: *Однако подобные репортажи, на мой взгляд, уже принадлежат литературе, а не журналистике* (Ярослав Шимов. Аквариум // «Отечественные записки», 2003) [Там же]; партитивное отношение: *С этим связана его существенная черта: символ никогда не принадлежит какому-либо одному синхронному срезу культуры – он всегда пронзает этот срез по вертикали, приходя из прошлого и уходя в будущее* (Ю. М. Лотман. Символ в системе культуры (1982-1992)) [Там же].

3) ЛГР конкретных неодушевлённых существительных, предложения с которыми, в зависимости от семантики обоих актантов, часто выражают следующие отношения: характеристика посессора: *Арсенал современных предметов гигиены полости рта довольно многообразен, но первое место среди них по-прежнему принадлежит зубным щёткам* (Ольга Гусева. От улыбки станет всем светлей // «Наука и жизнь», 2009) [Там же]; характеристика объекта посессивности: *Но, хотя физически Бунин скончался в Грассе, морально он принадлежит России* (Сергей Довлатов. Иная жизнь (1984)) [Там же]; посессивно-локативное отношение: *Северные берега принадлежат материку, здесь много красивых скальных выходов* (Николай Иванов. По Белому морю и таёжным озёрам на байдарках // «Наука и жизнь», 2009) [Там же].

Таким образом, рассмотренные конструкции, помимо значения собственно принадлежности, способны выражать широкий спектр значений, что свидетельствует о наличии посессивной семы в различных предметных ситуациях. Выявление лексико-семантических вариантов инвариантных семантических структур и анализ их функционирования позволяют полнее представить языковую картину мира носителей языка, так как синтаксические типы конструкций отражают особенности связей, существующих как во внеязыковой действительности, так и в отражающем её мышлении.

Список литературы

1. **Бабина Т. П.** Субъект посессивности и способы его выражения // Идеографические аспекты русской грамматики. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 35-47.
2. **Копров В. Ю.** Семантико-функциональный синтаксис русского языка в сопоставлении с английским и венгерским. Воронеж: Издатель О. Ю. Алейников, 2010. 328 с.
3. **Национальный корпус русского языка** [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 02.05.2016).

4. Селивёрстова О. Н. Контрастивная семантика. М.: Наука, 1990. 150 с.
5. Hawkins R. Towards an Account of the Possessive Constructions: NP's N and the N of NP // Journal of Linguistics. 1981. Vol. 17. P. 179-392.
6. Seiler H. Possession as an Operational Dimension of Language // Language Universals Series. Tübingen: Gunter Narr Verlag, 1983. Vol. 2. P. 229-233.

TYPES OF POSSESSIVE RELATION EXPRESSED BY SENTENCES WITH THE MEANING OF BELONGING

Sushkova Irina Mikhailovna, Ph. D. in Philology
Voronezh State University
abyrvalgon@mail.ru

The article discusses the notion of possessive relation and the problem of the differentiation of its various types depending on the semantics of the possessor and the object of possessive relation. The paper analyzes the most common applications of two-part verbal sentences with the verb "belong" and the meanings implemented by them on the basis of their actants attribution to a particular lexical and grammatical category. It is shown that these sentences realize a wide range of meanings, both isosemic and non-isosemic, which indicates the presence of the possessive seme in various subject situations.

Key words and phrases: possessive relation; possessor; object of possessive relation; lexical and grammatical categories of parts of speech; invariant semantic structure; semantic-functional syntax.

УДК 81'42

В статье рассматриваются прагматические особенности заголовочного комплекса блогов. Значительная прагматическая роль заголовочного комплекса позволяет выделять его как особый уровень гипертекста блога. Отмечается, что при помощи средств прагматизации заголовочного комплекса блогов осуществляется целенаправленное воздействие на читателя, определяющее перлокутивный эффект поведения посетителя блога, а также создание максимально комфортных условий для восприятия информации, представленной в блоге.

Ключевые слова и фразы: заголовок; заголовочный комплекс; прагматическое значение; прагматические функции; блоги; гипертекст.

Церюльник Анна Юрьевна

Тихоокеанский государственный университет
anna-jur@mail.ru

ПРАГМАТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ И СРЕДСТВА ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ В ЗАГОЛОВОЧНОМ КОМПЛЕКСЕ БЛОГОВ

Лингвистическая прагматика выдвигает в качестве объединяющего принцип употребления языка говорящими в коммуникативных ситуациях и охватывает многие проблемы, имеющие длительную историю изучения в рамках риторики и стилистики, коммуникативного синтаксиса, теории типологии речи и речевой деятельности, теории коммуникации и функциональных стилей, социолингвистики, психолингвистики, теории дискурса и др. [35]. Проблемами прагматики в зарубежной лингвистике занимались П. Грайс, Дж. Лич, Р. С. Столнейкер, Дж. Юн и др. В отечественном языкознании вопросы прагматики исследованы в трудах О. А. Александровой, Н. Д. Арутюновой, В. Г. Гака, В. З. Демьянкова, И. М. Кобозевой, Г. В. Колшанского, Е. Н. Падучевой, Ю. С. Степанова и др. Вместе с тем в настоящее время лингвопрагматика как особое направление в исследовании является не совсем определённой наукой [17]. Отмечается, что данная дисциплина не имеет чётких контуров [35].

Лингвистическая прагматика включает в себя целый комплекс вопросов, которые связаны с говорящим, адресатом, их взаимодействием в коммуникации, ситуацией общения. Рассматриваются явные или скрытые цели высказывания («иллокутивные силы», по Дж. Остину), например, сообщение некоторой информации или мнения, вопрос, приветствие и др. Значимыми аспектами прагматики являются речевая тактика и типы речевого поведения участников коммуникации, а также определение перлокутивного эффекта – изменение в эмоциональном состоянии, взглядах, оценках адресата, влияние на совершаемые им действия [Там же].

Следует отметить, что наличие прагматического значения (или прагматической функции) в высказывании обусловлено тем фактом, что, по словам И. Р. Гальперина, «процесс образования текста непосредственно связан с <...> конкретной установкой на читателя. Эта установка может быть только тогда эффективно осуществлена, когда текст в достаточной степени учитывает способность читателя воспринимать сообщение» [19, с. 524].

В данной работе мы рассмотрим в прагматическом аспекте такие особые тексты, как блог и его заголовочные части, с целью выделить основные прагматические особенности, определяющие поведение посетителя